

В заднем саду пронёсся лёгкий ветерок, взъерошив пушистые уши хаски.

Гу Лин медленно опустил голову, встречаясь с псом взглядом.

Он цокнул языком и покачал головой:

— Не по понятиям живёшь.

Хаски склонил голову набок, выражая полное недоумение.

Гу Лин потрепал собаку по голове и направился к вилле.

Ци Чэ сидел на диване в гостиной, протирая руки дезинфицирующим средством, взятым со столика.

Гао Линь расхаживал по комнате, разговаривая по телефону, его голос звучал раздражённо:

— Прошу прощения, но это решительно невозможно. Вы же знаете принципы нашего господина Ци. Пытаться протолкнуть человека таким образом — значит погубить качество всей постановки... Мне плевать, чей это сынок, не забывайте, кто такой господин Ци. Вы правда думаете, что нас это волнует?

Гу Лин не стал им мешать, молча прошёл к стойке с напитками и снял с полки пакетик кокосового порошка.

Он привёз из дома немного вещей, и этот порошок был первым, что попало под руку, когда он проходил через гостиную.

Вскрыв пакетик, он высыпал содержимое в чашку и залил горячей водой из кулера с круглосуточным подогревом.

Гао Линь как раз закончил разговор и усмехнулся:

— Просто слов нет. Сын какого-то там гендиректора, а уже лезет на рожон... М? Что это так вкусно пахнет?

Гао Линь повёл носом, вынюхивая источник аромата, и вышел на Гу Лина.

Он уставился на чашку с белоснежным напитком в руках Гу Лина:

— Это что... кокосовое молоко?

Гу Лин кивнул:

— Оно самое, но растворимое. Вкус куда лучше, чем у того, что продают в магазинах.

Гао Линь, учуяв аппетитный запах, шустро потянулся к упаковке:

— Мне тоже сделай чашку.

Гу Лин отставил свою кружку и принялся готовить для него:

— Давай я сам, тут важно соблюсти пропорции.

Будучи фанатом кокосовых продуктов десятого уровня, Гу Лин перепробовал не меньше нескольких десятков видов растворимых и готовых напитков. Почти всё, что было на рынке, прошло через его дегустацию, и в итоге он отобрал несколько фаворитов.

Ведь можно десять дней прожить без мяса, но ни дня — без кокоса!

Приготовив напиток, Гу Лин протянул его Гао Линю и стал наблюдать за первой пробой.

Гао Линь сделал глоток, распробовал, и глаза его загорелись:

— Офигеть! Вкусно!

Только он это выпалил, как тут же спохватился, поймав на себе холодный взгляд Ци Чэ из гостинной. Гао Линь вытянулся по струнке:

— Виноват, господин Ци, оговорился, больше никаких ругательств...

Ци Чэ отвёл взгляд и перебил его:

— Исполнитель главной роли в Пыль поднимается утверждён?

Гао Линь:

— Да, утвердили Сун Яня.

Ци Чэ:

— Хорошо.

Гао Линь, обхватив чашку, подошёл ближе:

— Кстати, хоть Сун Янь и талантлив, он всё же новичок. Не жалко ли тебе играть на вторых ролях?

Ци Чэ даже не поднял глаз, его взгляд был прикован к открытому сценарию Пыль поднимается:

— Он очень способный и идеально подходит на эту роль. В хорошем произведении нет деления на главные и второстепенные роли, и помогать талантливому актёру — это вовсе не жертва.

Затем он поднял голову, посмотрел на чашку в руках Гао Линя и слегка нахмурился:

— Убери подальше.

Гу Лин стоял рядом и слушал их вполуха, наслаждаясь вкусом напитка и уже почти допив свою порцию. Услышав, с каким пренебрежением Ци Чэ отзывался о его любимом кокосовом молоке, он сверкнул глазами.

— Это... очень даже вкусно, — Гао Линь сглотнул, — аромат же замечательный.

Заметив краем глаза, что Гу Лин выглядит так, будто ему наступили на любимую мозоль, Гао Линь поспешил взять на себя роль миротворца в этих хрупких отношениях:

— Господин Гу, не поймите неправильно, господин Ци не вас имел в виду...

Гу Лин, наконец, не выдержал и перед лицом заказчика, прищурился и процедил сквозь зубы:

— А кого же тогда?

— ... — Гао Линь прошептал: — Господин Ци ненавидит любые растворимые напитки.

Ци Чэ добавил рядом спокойным тоном:

— Если быть точным, любые напитки быстрого приготовления, прошедшие грубую обработку.

Гу Лин нахмурился. Что за тарабарщину он несёт? Ничего не понятно.

Он сел на диван напротив Ци Чэ и сделал глоток кокосового молока с таким видом, будто собирался пойти в атаку.

Ци Чэ поднял глаза, увидел его выражение лица и, на удивление, не стал игнорировать, а отложил сценарий и холодно произнёс:

— Если у тебя есть ко мне претензии, можешь их озвучить.

Гао Линь рядом поперхнулся и закашлялся так, что чуть не разнёс комнату.

Он не верил своим ушам. Что сказал господин Ци? Претензии можно озвучить? А?

Гу Лин посмотрел на Гао Линя, не понимая, что с тем стряслось, а когда снова перевёл взгляд на Ци Чэ, тот уже уткнулся в сценарий, и на лице его промелькнула тень эмоций.

— Нет, — Гу Лин прикинул, как лучше ответить, и решил промолчать, — никаких претензий.

В конце концов, вчера он уже дал волю языку, повторять не стоит. Ради хрупкого брака нужно придержать коней хотя бы пару дней.

Ци Чэ, не поднимая глаз, спустя долгое время произнёс:

— А вчера ты говорил весьма неплохо.

Гу Лин:

— ...

Вот чёрт, всё-таки затаил обиду!

Только сейчас он присмотрелся к лицу Ци Чэ и заметил лёгкую усталость — было очевидно, что вчера тот плохо спал.

Гу Лин потёр кончик носа:

— Сказал, не подумав. Не бери в голову.

Ци Чэ больше ничего не ответил и молча продолжил читать сценарий.

Гу Лин не знал, что ещё добавить, и лишь обменялся взглядом с Гао Линем. Тот до сих пор выглядел красным от кашля и шокированным, словно никак не мог прийти в себя.

Гу Лин молча допил кокосовое молоко, после чего снова услышал голос Ци Чэ:

— На днях, если будет время, съезди в главный дом. Старейшина Ци хочет пообщаться с тобой подольше.

Гу Лин:

— Хорошо.

На самом деле, ничего хорошего. Уровень искусственности Старейшины Ци, кажется, был ещё выше, чем у Ци Чэ. По крайней мере, Ци Чэ выглядел как высококачественный мужчина, способный вызвать греховные мысли, а старик был чем-то запредельным, к чему простым смертным лучше не приближаться.

Ци Чэ не стал долго задерживаться дома и вскоре уехал по делам.

Прожив вместе несколько дней, Гу Лин понял, что слухи о молодом актёре-трудоголике — чистая правда: у него почти не было свободных минут.

Гу Лин отправился в кабинет, выделенный для него, развалился на мягком диване и начал рыться в памяти, пытаясь извлечь крупницы информации из прошлой жизни.

Чжан Чэнь (красавчик): А-Лин, как ты там?

Гу Лин ответил небрежно: Пойдёт.

Чжан Чэнь (красавчик): Ну и как, партнёр в постели тебя удовлетворяет?

Увидев это сообщение, Гу Лин почувствовал, как у него запылали уши, и с силой застучал по экрану:

Жить надоело?

Чжан Чэнь (красавчик): Да что с тобой такое, чего ты вечно на меня огрызаешься?

Гу Лин не стал отвечать и на какое-то время завис в своих мыслях.

Вдруг он что-то вспомнил и схватил телефон:

Лин: Помнится, у тебя были снасти для рыбалки?

Чжан Чэнь (красавчик): Ага, а что? Ты же вроде не фанат рыбалки.

Лин: Одолжи.

Чжан Чэнь (красавчик): Одолжить можно, но забирай сам. Сегодня вечером заваливайся ко мне на вечеринку, парни будут, ты обязан быть.

Гу Лин прикинул: судя по словам Гао Линя, Ци Чэ вернётся только завтра, так что даже если он загуляет до утра, проблемы не будет.

По крайней мере, не придётся ночевать в спальне, где в десять вечера автоматически гаснет свет.

Лин: Идёт.

Как только стемнело, Гу Лин поехал к Чжан Чэню.

У того в центре города была небольшая вилла с открытым садиком и бассейном, где они часто устраивали вечеринки летом.

Когда Гу Лин приехал, у бассейна уже дымился гриль, а бутылки с алкоголем были раскупорены.

— Лин пришёл! ...Офигеть! — Чжан Чэнь издали заметил его и воскликнул: — Ты во что одет? Ты что, с похорон сбежал?

Гу Лин:

— ...

Он и сам был не в восторге, но это был единственный приличный наряд — белая рубашка, а всё остальное осталось в его старой квартире и в дом к Ци Чэ он ничего не брал.

Ло Юань кинул ему банку тёмного пива и подколот:

— Редко вижу тебя таким... послушным?

— Послушным? — от этого слова у Гу Лина мурашки побежали по коже. — Не используй такие слова.

— Ладно, ладно, не буду называть тебя так, а то ты ещё обидишься, — усмехнулся Чжан Чэнь.
— Это совсем не в твоём стиле...

Гу Лин, лениво держа банку, поджал губы, но промолчал. Одним движением пальца он вскрыл крышку и отпил сразу полбанки.

Чжан Чэнь зааплодировал:

— Красава, вот это по-нашему, Лин!

Линь Ивэнь засмеялся:

— Полегче, полегче, ты сколько дней держался?

Гу Лин вытер след от пива на подбородке:

— Такое чувство, будто вообще забыл, какой алкоголь на вкус.

Когда выпивка пошла рекой, атмосфера накалилась. Чжан Чэнь подготовил некрепкие напитки, и спустя полчаса Гу Лин всё ещё сохранял невозмутимый вид.

Летний ветерок приносил аромат дыма и алкоголя.

Гу Лин лежал на шезлонге, вытянувшись во весь рост, его длинные белые пальцы были испачканы каплями пива, которые загадочно поблёскивали в свете фонарей.

Он смотрел на звёздное небо и слегка щурился.

Последний раз, когда он вот так беззаботно пил с друзьями, казался чем-то из другой жизни.

...А ведь так оно и было.

Ощущение того, что он получил второй шанс, стало пугающе реальным, вызывая странные чувства.

В прошлой жизни эти трое друзей поддерживали его во всех взлётах и падениях, но в итоге закончили плохо. В этот раз он ни за что не допустит повторения сценария.

Слушая, как они обсуждают инвестиционные планы, Гу Лин отставил банку и открыл заметки, чтобы записать всё, что вспомнил, готовясь менять будущее в нужный момент.

Вдруг экран телефона погас.

Гу Лин замер, глядя на выскочившее окно видеозвонка в WeChat.

Гао Линь звонит?

Мозг Гу Лина лихорадочно заработал, он огляделся и резко вскочил.

Трое друзей, увлечённо болтавших минуту назад:

— ?

Гу Лин:

— ...Найдите мне тихую комнату, нужно ответить на звонок.

Чжан Чэнь быстро среагировал и повёл его в дом:

— ...Что случилось, чего такой кипиш?

Гу Лин не стал ничего объяснять, влетел в кабинет на первом этаже и запер дверь.

В комнате стало тихо. Гу Лин нашёл место на фоне белой стены, поправил воротник, проверил, не слишком ли сильно покраснело лицо, и, глубоко вздохнув, принял вызов.

Гу Лин:

— ...Гао... Господин Ци?

На экране был не Гао Линь, а всё такой же невозмутимый Ци Чэ.

Они молчали добрую минуту, пока Ци Чэ не произнёс:

— Ты не позвонил вовремя.

Гу Лин:

— Прошу прощения... Я как раз собирался открыть конференцию Tencent.

Гу Лин врал, не моргнув глазом, но сейчас его волновало другое: он осознал, что Ци Чэ позвонил напрямую с телефона Гао Линя, а не через него.

Надо признать, видеозвонок лицом к лицу... атмосфера стала ещё более неловкой.

Нормальные люди обычно что-то говорят, а не смотрят друг на друга в тишине, верно?

Гу Лин лихорадочно соображал:

— Как прошёл рабочий день?

Ци Чэ кивнул.

Гу Лин:

— ...И что делал?

Ци Чэ:

— Снимался в рекламе.

Гу Лин:

— Я сегодня у друзей, возможно, не вернусь домой... Можно?

Ци Чэ помедлил:

— Можно.

...Я старался.

Гу Лин впервые почувствовал, что у него развивается социофобия.

Он попытался завязать разговор, задавая кучу бессмысленных вопросов: что ел на ужин, какой был вкус, где будет спать. Ци Чэ отвечал на всё с каменным лицом, и ни один его ответ не превышал пяти слов.

Когда Гу Лин, превратившись в бездушную машину для вопросов, был на грани краха, время наконец подошло к отметке 15 минут.

Он был бесконечно благодарен судьбе, что Ци Чэ установил лимит на видеозвонок именно в 15 минут.

В этот момент за дверью послышался голос Чжан Чэня:

— Ты чего там? Так долго...

Гу Лин поспешно собрался сбросить вызов:

— Слушай, время вышло, я отключаюсь.

На экране Ци Чэ слегка опустил взгляд, его глаза на мгновение дрогнули, и впервые за 15 минут он сам задал вопрос:

— Насчёт того, что ты вчера сказал по поводу моей режиссуры...

Хлоп.

Видеозвонок оборвался.

<http://bllate.org/book/19076/1873516>